

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ

Н.Р. Добрушина

Гос. университет Высшая школа экономики, Москва (Россия)
daniel@qub.com

А.И. Левинзон

Гос. университет Высшая школа экономики, Москва (Россия)
amdzuraa@tochka.ru

Resumen

Este trabajo describe el uso del Corpus Nacional Ruso (CNR) en la enseñanza de la lengua rusa. El CNR es un recurso electrónico relativamente reciente, consistente en una enorme cantidad de textos rusos procesados de forma que permiten consultas bastante sofisticadas. En el artículo se analizan algunos usos posibles, incluida la enseñanza de la lengua rusa en los diferentes niveles de su enseñanza. El uso del CNR permite obtener fácilmente un amplio número de ejemplos que ilustran fenómenos lingüísticos relevantes. Tomando como base estos ejemplos, los profesores pueden crear ejercicios y los estudiantes pueden llevar a cabo tareas creativas escritas. Los ejemplos están tomados de textos escritos y orales contemporáneos, que suministran al profesor de ruso los datos que con frecuencia echa en falta.

Palabras clave: enseñanza de la lengua rusa, corpus, procesamiento de textos, recurso electrónico.

Abstract

This paper describes the use of the Russian National Corpus (RNC) in teaching Russian. RNC is a relatively new electronic resource, consisting of a huge amount of Russian texts processed in the way that allows quite sophisticated queries. The paper discusses some possible uses, including teaching Russian to school and high school students. The use of the RNC makes it possible to easily get a vast number of examples illustrating relevant linguistic phenomena. Basing on these examples, a teacher may

compile excersizes, and a student, write a 'creative' written task. The examples come from contemporary written and oral texts, providing exactly those data that the teachers of Russian most gravely miss.

Key words: teaching of Russian language, corpus, text processing, electronic resource.

Российское образование вот уже более десятилетия подвергается суровым испытаниям реформами. Пересмотрено едва ли не всё - от содержания курсов до системы проверки знаний. Преподавание русского языка, однако, не является передовым фронтом: поиски в этой области ведутся довольно вяло, новые методики мало чем отличаются от старых.

Между тем необходимость переосмысления самого содержания предмета кажется довольно очевидной.

Изменения, которым подверглась наша языковая жизнь, не менее значительны, чем изменения в сфере идеологии.

С одной стороны, принципиально иным стал устный публичный дискурс: мертворожденные тексты, зачитываемые по бумажке, сменились не ограниченной никакими нормами свободной устной речью. Поток разговорной лексики, жаргона, англицизов, хлынувший на страницы журналов и газет, остается практически не освоенным учебниками русского языка.

Всевозможные учебники по русской грамматике для студентов-иностранцев, как правило, построены на искусственных, безжизненных и смертельно скучных примерах, а пособия, ориентированные на разговорную речь, не слишком интересуются грамматикой; да и разговорная речь, представленная в них, является скорее конструктом, напоминающим диалоги из разговорников. Практически отсутствуют и пособия, построенные на материале современной публицистики; мало где можно найти упражнения по грамматике, составленные на основе экономических, финансовых, политологических текстов.

Проблема отвлеченности языкового образования от жизни в полной мере касается и того, как преподается русский язык российским школьникам и студентам. Мы почти не работаем с такими текстами, которые человеку приходится создавать и анализировать в его повседневной жизни. Мы не составляем задания на реальном современном языковом материале. Огромное количество норм, преподаваемых современным школьникам и студентам, безнадежно устарели.

В типичном учебнике русского языка упражнения на 60 процентов состоят из примеров 19-го века; 30 приходится на литературу 20 века, а еще 10 составляют примеры, сконструированные самим автором, - но попробуйте найти хоть одно на материале современной прессы. Конечно, образцы замечательной русской прозы должны присутствовать в учебниках по русскому языку, хотя бы для того, чтобы наши школьники не разучились окончательно читать эти уже, к сожалению, не близкие им тексты. Но если мы хотим, чтобы образование хоть в какой-то степени достигало тех, кому оно предназначено, чтобы разрыв между жизнью и образованием не стал катастрофическим, - мы должны обратиться к современной

речи и по крайней мере включить в учебники образцы тех текстов, которые имеют отношение к жизни, а не только к литературе.

С другой стороны, прошедшее десятилетие принципиально повлияло на наши отношения с языком и в ином аспекте. Мы пережили взрыв информационных технологий, за кратчайший срок практически полностью сменив основные способы получения и отправления информации. Мы (и особенно наши студенты и школьники) получаем теперь большую часть текстовой информации с дисплеев – компьютеров, мобильных телефонов или табло в аэропорте; мы практически перестали водить ручкой по бумаге, заменив этот процесс введением текста с помощью кнопок; мы все реже получаем информацию в виде страниц сплошного текста и все больше имеем дело с таблицами, интерфейсами и короткими сообщениями, требующими быстрого восприятия и быстрой реакции.

Однако столь стремительное обновление информационных технологий практически не отражается на преподавании русского языка. Мы ввели в наше образование уроки компьютерной грамотности, но не изменили нашего подхода к преподаванию языка. Инновационные технологии осваиваются теми областями знаний, которые пользуются «повышенным спросом» со стороны населения, – экономикой, бизнесом, информатикой. Мы же игнорируем существование компьютера и интернета, хотя пользование языком, повторимся, определяется материальными носителями текстов самым существенным образом.

Не то чтобы все эти проблемы решались при помощи Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Но свежую струю внести, безусловно, удастся.

Для тех, кому не приходилось работать с национальными корпусами, мы поясним, в чем суть этого ресурса.

Национальный корпус русского языка – это очень большое количество русских текстов (сейчас НКРЯ содержит около 120 млн. словоупотреблений, планируемый объем – 200 млн.), обработанных так, чтобы можно было осуществлять по этим текстам весьма изощренный поиск.

Скажем, можно попросить выдать все примеры употребления творительного падежа единственного числа, какие только есть в этих текстах, или получить все примеры страдательных причастий прошедшего времени в полной форме. Можно задать форму некоторого слова (допустим, все примеры прошедшего времени от глагола *найти*).

Очень важно, что НКРЯ дает возможность отсортировать источник примеров. Если вы хотите, скажем, сделать упражнение на материале только художественной литературы 19 века, вы просто выбираете соответствующие параметры в разделе «Мой корпус». Вы можете ограничить конкретным годом, определенным типом текстов – скажем, только нехудожественными текстами на тему спорта; ограничиться автобиографиями, проповедями или рекламными текстами или просто выбрать одного или нескольких авторов. Конечно, не все из этих разновидностей текстов представлены в НКРЯ в действительно большом количестве; однако наличие всех возможных жанров, стилей и тем – это принципиальная установка составителей НКРЯ, поэтому он постоянно пополняется, и, можно надеяться, сумеет когда-нибудь удовлетворить даже самые изысканные нужды.

Мы чаще всего работаем с выборкой из современной публицистики – литература 19-го века, а отчасти и 20-го, растаскана на упражнения чуть ли не полностью, да и студентам гораздо интереснее получить задание на материале публицистики последних лет; хотя бы потому, что она им ближе. И они правы: едва ли им придется в жизни создавать тексты, подобные романам 19 века; так стоит ли учиться тонкостям использования лексики исключительно на этом материале?

Еще одно важное умение НКРЯ - задавать поиск разного рода конструкций. Можно, например, искать сочетание двух слов (*но если, и видимо, положиться на, интересоваться + творительный падеж*); можно искать конструкции со словами, которые находятся на дистанции друг от друга (*и... и... и... или именительный падеж существительного – пропуск в три слова – как - именительный падеж существительного*).

Конечно, доля ручного труда все равно велика. Во-первых, может быть довольно большим процент «шума» - то есть форм или конструкций, которые вам не нужны, но удовлетворяют условиям запроса. Во-вторых, все равно придется отбирать те примеры, которые устраивают вас с точки зрения стилистики, содержания, длины и так далее. Но все-таки процесс составления упражнений ускоряется в разы и можно позволить себе иметь ровно то задание, которого не хватает вам на завтрашнем уроке, в соответствии с возникшей у вас проблемой или идеей. Все предложенные ниже задания были созданы, что называется, «в рабочем порядке» и приводятся здесь просто для иллюстрации того, как может быть использован НКРЯ в преподавании русского языка.

1. Задания к теоретическому курсу русского языка («Современный русский язык»)

1.1. Лексика

Вот задание, составленное для студентов-журналистов (с тем же успехом оно может использоваться и на уроках русского языка в школе) на употребление старославянизмов в современной речи; они же архаизмы. Учебник МГУ для журналистов (Рахманова, Суздальцева 2003: 148-150) перечисляет несколько функций архаизмов. Номинативная функция (для обозначения объектов, для которых нет другого термина); первый пример в нашей подборке иллюстрирует этот случай (*царские врата* в церкви). Придание торжественного, патетического звучания – этот случай едва ли удастся полноценно проиллюстрировать современной публицистикой, однако нетрудно найти подходящий пример, если ограничить корпус религиозной тематикой (примеры 1, 2, 3 и 4). Предложите объяснить, почему в 3-м примере использовано слово *врата*, а в 4-м – *ворота*, при том что автор один и смысл почти одинаковый. Примеры 7 и 9 отлично показывают, для чего нужна патетика в современном тексте. Первый ученик, анализируя пример 7, скажет вам, что *врата* служат для торжественности, а второй увидит еще и иронию, которая создается контрастом между *вратами храма* и *пивной*. Ироническое употребление архаизмов, кстати, самое характерное для публицистики, что хорошо видно на материале корпуса. Примеры 2, 5, 6 и 8 дадут вам возможность

поговорить о метафоре и о характерном свойстве старославянизмов выражать в современном языке отвлеченные смыслы, абстрактные понятия. А пример 9 открывает возможности для наиболее продвинутых поговорить о контрасте между *миражом* и *гостиницей, живущей по строго означенному воинскому регламенту*, причем переход из одного в другое осуществляется с помощью *узких врат*, которые напоминают о вратах ада.

Проанализируйте употребления слова *врата* в современной прозе и публицистике.

1. Поднимаясь к свету постепенно разгоравшихся паникадил, она вела к минуте, когда царские *врата* отворялись и недлинной чередой выходили священники. [Елена Чиждова. Лавра // «Звезда», №7–9, 2002]
2. Сегодня вновь открываются *врата* времени и встает перед нашим взором наступающий Новый год. Через эти *врата* времени мы видим грядущее Рождество Христово, которое мы будем праздновать всего через неделю. [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Новогодний молебен (1978)]
3. Во *вратах* города встречается ей Христос; и Он пронзен жалостью и состраданием, и обращается Он к ней со словами, которые как бы сразу уже говорят о том, что пришел конец горю: [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Воскрешение сына вдовы наинской (1977)]
4. И оглянется Господь, и даст Свое животворное слово, слово истины, слово жизни тем, которые не знали, тем, которые за оградой нашей, как Лазарь бедный у *ворот* богача, и они принесут плод, и прославят Бога, и то, что Он дал, воспримут не как должное, а как неожиданную радость... [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Предостережение (1972)]
5. Это призыв к тому, кто придет (в данном случае, автор «Записок из подполья»), и нарушит молчание, и войдет во *врата*, которые оставил на запоре его предшественник. [Игорь Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» // Октябрь №3, 2002]
6. Я оставил на твоей земле, моя родина, могилы предков и рассыпанные камни. Я не жил с тобой, но не было ни одной моей картины, которая бы не отражала твою радость и печаль. Все эти годы меня тревожило одно: понимаешь ли ты меня, мой город, понимают ли меня твои граждане? Когда я услышал, что беда стоит у твоих *врат*, я представил себе такую страшную картину: враг лезет в мой дом на Покровской улице и по моим окнам бьет железом. [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]
7. В сгущающихся сумерках пивная светилась, как храм, и *врата* ее были широко распахнуты. [Андрей Битов. Внук 29-го апреля (1995)]
8. Как только затворятся *врата* ЕС на польской границе, нас, наконец, осенит хладная мысль, что в европейском разделении труда для России места, на равных, не выкроить. [Владимир Попов. ВСЯ РОССИЯ — СИБИРЬ? (Мобилизационная модель — вместо «окрошки» из Фридмана, Столыпина и Дэн Сяопина) // «Завтра», 2003.07.10]

9. Мираж исчезал бесследно, едва ты входил узкими *вратами* на территорию гостиницы, живущей по строго означенному воинскому регламенту, вывешенному в вестибюле. [Владимир Арро. Дом прибежища // «Звезда», №4, 2002]

Нет такой темы по лексике, к которой нельзя было бы сделать задание по Корпусу в течение получаса – были бы идеи... Следующее задание иллюстрирует такое нечасто обсуждаемое явление, как историческое изменение значения слова. Первая подборка примеров употребления слова *покойник* была сделана на корпусе, ограниченном 19-м веком. Вторая группа примеров относится к последним десятилетиям. Предложите студентам выделить основные значения этого слова на материале обеих групп и найти значение, которое устарело (то, которое в современной речи выражается словом *покойный* - примеры 2,3,4,6 в подборке 19-го века). Можно особо обсудить пример 5 из второй подборки – как объяснить такое употребление в современном тексте.

На основании примеров употребления слова *покойник* в 19 и 20 веке, сделайте выводы о том, как изменилось значение этого слова.

1. Батюшка Никитин, Авдей Федулович, снова встал и повел его на сходбище разгульных *покойников*, а там по-вчерашнему — крик, гам, беготня, толкотня, хохотня; только уж на этот раз Вдовинич наш не робел и раскланивался что ни с самыми лихими мертвецами, будто со старыми знакомыми. [О.М. Сомов. Сказка о Никите Вдовиниче (1825–1833)]
2. Для сего обратились было мы к Марье Алексеевне Трафилиной, ближайшей родственнице и наследнице Ивана Петровича Белкина; но, к сожалению, ей невозможно было нам доставить никакого о нем известия, ибо *покойник* вовсе не был ей знаком. [А.С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина/От издателя (1830)]
3. Начальник карантина (ныне уже *покойник*), сорок лет служивший в военной службе, отроду не слыхивал свиста пуль, но тут бог привел услышать. [А.С. Пушкин. Кирджали (1834)]
4. Это что за рожи? — продолжал помещик, обращая приветствие к дворовым. — Откуда это *покойник* набрал их, один Тит на человека похож. [А.И. Герцен. Долг прежде всего (1851)]
5. Я привязал коня за угол и толкнул железом кованые двери; они растворились — и глазам моим представился гроб и в нем *покойник*, покрытый саваном. [А.А. Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году (1830)]
6. Сапожник умер, а оставшаяся под клятвою бедная красавица его вдова начала оберегать свои обеты, и хотя ее сватали несколько человек, но она ни за кого замуж не пошла, а как *покойник* ей ничего на детей своих не оставил, то она для их воспитания «три раза в мамках служила». [Н.С. Лесков. Дама и фефёла (1894)]

1. Поставил не туда запятую в известном выражении «казнить нельзя помиловать» — и ты *покойник*. [Петр Образцов. Лучшая «рыба» — это «колбаса». Чепуха на прилавке // «Известия», 2001.07.24]
2. Где-то *покойников* сжигают, а прах их развевают по ветру или по водам священной реки. [Василий Голованов. Закон неотвратимости // «Вокруг света», 2004.06.15]
3. Если что-то тревожит *покойников* — если они были преступно убиты, если не получили должного погребения или злодействовали при жизни, — то в любое время они могут покинуть могилу и вернуться в мир живых людей, насылая на них безумие. [Лемуры Древнего Рима // «Знание — сила», №9, 2003]
4. Они молча подняли рюмки и не чокаясь выпили до дна, как пьют по *покойнику*. [Виктор Козько. «И никого, кто бы видел мой страх.» // «Дружба народов», №5, 1999]
5. Шляются тут всякие, — недовольно ворчала бабка Агафья. — *Покойник* ведь не пьяница был запойный, чтобы знать всю Москву, всех собутыльников. [Юрий Мамлеев. Конец света/Происшествие (1975–1999)]
6. И только по отпечаткам пальцев удалось все-таки установить личность **покойника**. [Проклятое золото // «Криминальная хроника», 2003.06.24]

1.2. Морфология

Значительно сложнее составлять упражнения к теме «Морфология». Сложнее, но и нужнее, поскольку лексика и без привлечения Корпуса ближе и понятнее студентам с прагматической точки зрения. Чтобы сделать этот сюжет живым, нужно попытаться показать, что грамматика – не набор мертвых правил, изобретенных профессорами филологии, а факт жизни языка. Как правило, мы преподаем русский язык с позиции нормы; основной вопрос, решаемый на уроках русского языка, – это вопрос о том, как правильно. Между тем изучение нормы – далеко не вся правда о языке, да и интереса предписывающее преподавание вызывает куда меньше, чем такое, которое оставляет хотя бы некоторые вопросы открытыми. Как трудно бывает объяснять уже взрослым людям, чем занимается наука лингвистика, если все десять школьных лет их учили «правилам». Если мы хотя бы иногда будем показывать нашим ученикам, что язык – это живой, изменчивый и весьма непослушный организм, интереса к урокам будет значительно больше. Этой цели хорошо служат задания на вариативность некоторых грамматических явлений.

Интересным примером такой вариативности является одушевленность некоторых слов. Подборка примеров на употребление слова *персонаж* в винительном падеже позволяет обсудить, какое значение может вкладываться в грамматическую одушевленность. Первые пять примеров иллюстрируют неодушевленное употребление этого слова; предложите сравнить эти контексты с остальными шестью. Нетрудно заметить (но совсем непросто для студентов), что в первых пяти примерах *персонаж* является объектом разных манипуляций, которые обычно производятся над

предметами: его *конструируют, регистрируют, выдумывают, делают, создают*. В остальных примерах *персонаж* является субъектом действий, которые едва ли могут быть приписаны предмету: он что-то *устраивает, восклицает, наставляет*, его можно *обидеть*. Конечно, реальный корпус примеров на употребление этого слова дает более сложную картину. Для того чтобы задачу можно было решить в течение 15-20 минут, были отобраны наиболее прозрачные примеры.

Проанализируйте употребление слова *персонаж* с точки зрения его одушевленности.

- 1) Как вышло, что обычная безработная («вот стою я перед вами, простая английская леди...») взяла — и сконструировала *персонаж* и сюжет, которые в одночасье свели мир с ума? [Гладильщиков Юрий. Мы обречены ломать копья вокруг кока-колы // Известия, 2002.04.19]
- 2) Не хотелось бы спутать *персонаж* с его исполнителем, а образ — с прообразом. [Богомолов Юрий. Человек-подарок. Телеперсона *pongata* // Известия, 2002.01.08]
- 3) *Персонаж* можно зарегистрировать как товарный знак, но это не одно и то же. [Дорохов Роман, Короп Елена. Черная метка Белого дома. Правительство начало войну с интеллектуальными пиратами XXI века // Известия, 2002.10.03]
- 4) Пнин испытывает неприязнь к N. и отвергает его, потому что N. — «ужасный выдумщик», выдумавший *персонаж*, который воспринимается Пниным как «не-Пнин». [Геннадий Барабтарло. Разрешенный диссонанс // «Звезда», №4, 2003]
- 5) Но *персонаж* можно сделать, создать, смастерить из мусорной мелочишки (подобно тому, как в дни прихода Мессии по одному-единственному шейному позвонку обретут плоть и оживут давно истлевшие люди). [Дина Рубина. Камера наезжает (1993–1994)]
- 6) Долго живут те произведения, которые имеют в себе загадку и не претендуют на объяснение всего и вся. «Изобретение Мореля», безусловно, — загадочный роман, и в первую очередь это касается *персонажа*, устроившего на острове то ли виртуальный «рай», то ли наоборот. [Владимир Шпаков. Продолжение «Фауста». Адольфо Биои Касарес. ИЗОБРЕТЕНИЕ МОРЕЛЯ. СПБ., «Азбука», 2000. // Октябрь, №2, 2001]
- 7) Остается только воскликнуть, перефразируя известного литературного *персонажа*: «Удивительно, с таким счастьем — и без медалей». [Демин Алексей. Великая комбинаторика. Восемнадцать сравнительно честных способов отъема хоккейного чемпионского титула // Известия, 2002.09.10]
- 8) С героем, а чаще с героиней случается нечто, или они проявляют некое качество, после которого писатель уже не смеет обидеть *персонажа*, так как это поссорит его с читательской аудиторией. [Ольга Славникова. Ландшафты хеппи-энда // Октябрь №10, 2001]
- 9) Взавшись за образ бен Ладена, он лишь зафиксировал превращение террориста из реального человека в Исчадие Ада, то есть во вполне мифологического

персонажа. [Молок Николай. Бен Ладен оказался подходящим персонажем для Монро // Известия, 2001.12.18]

- 10) Там я играю весьма противоречивого *персонажа* по имени Феликс, который наставляет на нужный путь девушку, прибывшую из рабочего поселка. [Дмитрий Харагян. Герой среднего возраста // Известия, 2003.01.20]
- 11) Расстояние, с которого актеры смотрят на своих *персонажей*, слишком коротко, чтобы говорить об отстраненности, но слишком велико, чтобы забыть. [Виктория Арутюнова. Премьера в театре Гоголя // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.16]

Вообще, Корпус несложно использовать для занятий грамматической семантикой. Так, обсуждение значений местоимения *мы* пригодится и филологам, и журналистам. Например, журналистам очень полезно различать употребление *мы* в инклюзивном значении и в эксклюзивном, то есть, с одной стороны, такое *мы*, которое включает не только говорящего и третье лицо, но и слушающего, и, с другой стороны, такое *мы*, которое слушающего не включает. Примерами *мы*-инклюзивного служат контексты 1, 3, 5, 6, 7. Эти контексты стоит обсудить с точки зрения их риторической составляющей: употребляя *мы*, говорящий создает видимость того, что у него, автора, есть с читателем общее пространство, что они в сущности стоят на одних позициях и вообще единомышленники. А это, конечно, сильный прием убеждения. Отдельный любопытный сюжет представляют примеры из Александра Минкина (9, 10, 11). Это, так сказать, *мы*, не включающее говорящего. Предложите студентам подставить на место *мы* местоимение *вы*, а затем *они* и обсудите прагматические эффекты.

Проанализируйте значение местоимения *мы*.

- 1) **Мы** не имеем права рассчитывать на то, что, прожив жизнь кое-как, не достойно ни себя, ни Бога, в последнее мгновение сможем сказать: : Боже, милостив буди мне, грешному! — и что Бог поверит нам в этих словах. [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Неделя 32-я по Пятидесятнице. О Закхее (1976)]
- 2) «Чаще всего нас спрашивают, из-за чего *мы* последний раз ссорились, как часто *мы* деремся и есть ли серьезные поводы для развала «Linkin Park». [«Linkin Park» подсели на бритни спирс // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10]
- 3) Здравствуй, — говорит он. — Куда *мы* сегодня? [Григорий Горин. Воскресные прогулки (1974–1984)]
- 4) Поэтому для вторых показов *мы* выбираем то, что более или менее ориентировано на зрителя, но не «подныривает» под него. [Анна Ковалева. Анатолий Максимов: «Продюсер- как угонщик: должен работать хорошо и очень быстро» // «Известия», 2001.11.09]
- 5) Это наша великая история, из которой *мы* черпаем мудрость. [Ю.П. Трутнев, Н.А. Девяткин. Уважаемые жители Прикамья! // «Нефтяник» (Пермь), 2003.06.01]

- 6) Похоже, *мы* не выдержали испытания телевидением. [Владимир Березин. Испытание телевидением // «Вечерняя Москва», 2002.03.14]
- 7) Для большинства *из нас* оно стало наркотиком. [Владимир Березин. Испытание телевидением // «Вечерняя Москва», 2002.03.14]
- 8) Как-то в конце мая *мы* с моим другом Сашкой, обходя окрестности родной деревни, наткнулись на маленький бочажок, отрезанный от основного русла реки. [И жаркое, и уха // «Российская охотничья газета», 2004.12.15]
- 9) И *мы* решили, что, назвав нашу операцию на Кавказе «борьбой с международным терроризмом», обеспечим себе безусловную поддержку Запада в той самой Чеченской войне, которую Запад прежде так осуждал. [Александр Минкин. Невинная жертва // «Московский комсомолец», 2003.01.15]
- 10) Полгода *мы* настаивали, что Чечня — наше внутреннее дело; не суйтесь. [Александр Минкин. Невинная жертва // «Московский комсомолец», 2003.01.15]
- 11) Теперь *у нас* там международный терроризм. [Александр Минкин. Невинная жертва // «Московский комсомолец», 2003.01.15]

2. Самостоятельная работа студентов с корпусом

В случае со студентами журналистами или филологами Национальный Корпус может иметь и еще одно применение, помимо составления заданий. Корпус предоставляет богатый материал для небольших исследований, которые могут проводиться студентами в качестве зачетной работы по курсу русского языка или в качестве курсовой работы. Для больших исследований, разумеется, тоже можно использовать Корпус; однако именно для маленьких Корпус незаменим, поскольку позволяет почти не тратить время на сбор материала, а сразу решить некоторую небольшую, но творческую задачу – что и необходимо для того, чтобы заинтересовать студента. Вот некоторые из тем по морфологии, которые предлагались студентам и по которым были написаны неплохие работы:

- *Внутри него* или *внутри его* – анализ вариативности;
- Колеблющаяся одушевленность: существительные *существо, идол* (возможны другие);
- Побудительные формы 1-го лица множественного числа с частицей *давай* и без нее: *сходим VS давай сходим*: различия в употреблении;
- Употребление форм превосходной степени в современной письменной речи в сопоставлении с письменной речью 19 века.

2. Есть еще одна область преподавания русского языка, где Национальный корпус пригодится даже больше, чем во всех прочих. Мы имеем в виду преподавание иностранцам.

Практика составления электронных «учебных корпусов» - один из популярных методов обучения английскому языку в Европе и в США. Пользуясь данными записанного и обработанного в электронном формате свода текстов, ученик получает информацию о грамматических признаках слова, об особенностях его употребления в контекстах, о лексическом составе языка изучаемого периода или жанра. Преподаватель, в свою очередь, имеет возможность отслеживать происходящие в языке изменения, а также использовать корпусные примеры в качестве материала для урока. Очевидно, что и Национальный корпус русского языка может использоваться преподавателями русского языка как иностранного в качестве удобного «электронного пособия», позволяющего быстро и эффективно получать и компоновать необходимые сведения.

2.1. Составление упражнений

Обучение русскому языку иностранных студентов, приезжающих в Россию, – процесс, требующий от преподавателя особенной гибкости, поскольку учащийся редко остается в России в течение полного курса: как правило, студенты приезжают на краткосрочные «школы», чтобы затем продолжить обучение у себя на родине. Формирующиеся группы, таким образом, отличаются разнородностью: студенты одного «уровня» обычно имеют лакуны в несовпадающих языковых областях. В этих условиях преподавателю, помимо изучения основной программы, приходится заниматься объяснением материала, не понятого или не пройденного в свое время каждым из учеников. Учебники, по которым учатся студенты до приезда в Россию, весьма разнообразны и методически не совпадают, поэтому, корректируя ошибки, преподаватель вынужден либо «выдергивать» упражнения из разных пособий, *либо самостоятельно создавать упражнения*, приспособленные к индивидуальным особенностям ученика. Последний метод чаще оказывается более эффективным, поскольку, во-первых, позволяет обратить внимание на конкретные проблемы, не всегда подробно разбираемые в существующих сборниках заданий, и, во-вторых, дает возможность избежать неприятных для ученика повторений (как известно, один и тот же языковой материал нередко кочует из учебника в учебник). Между тем, создание упражнений – труд нелегкий и весьма неблагодарный. Тридцать-сорок предложений, на составление которых тратятся порой часы, не всегда выглядят гладкими и вполне естественными. Хороший учитель языка не обязан быть публицистом или литератором и может не блистать чистотой стиля. Кроме того, в подобных упражнениях возможны неточности, связанные с особенностями словоупотребления, принятого в определенном социальном кругу.

НКРЯ – инструмент, пользуясь которым преподаватель справится с обеими указанными трудностями: необходимые примеры будут подобраны быстро, а их качество гарантирует *выбор надежного подкорпуса текстов*. Работа с группой текстов, ограниченных рамками жанра, эпохи создания, сферы функционирования – одно из немаловажных преимуществ Национального корпуса по сравнению с обычными электронными поисковыми системами. Преподаватель, чья цель – продемонстрировать русский язык в его лучших классических образцах, составит задания на материале художественной литературы (возможно, литературы XIX

века). Обучение восприятию и анализу грамматических форм в политической публицистике (а именно эту задачу ставят перед собой многие приезжающие в Россию студенты) окажется успешным, если тексты для упражнений будут подобраны в подкорпусе издававшихся в последнее время журналов и газет (в НКРЯ входят статьи как авторитетных центральных, так и местных изданий).

Приведем несколько примеров, из которых видно, каким образом, используя НКРЯ, преподаватель сокращает время, затрачиваемое на поиск языковых данных для упражнений.

Предположим, мы решили отработать в классе актуальную для учеников разных уровней тему «Употребление глаголов движения с префиксами и предлогами». Стандартным упражнением в этом случае является подбор к глаголу движения подходящей по смыслу приставки. Зададим в поиске в качестве грамматического признака глагольную форму, в качестве семантического – движение. На основании полученных контекстов (их найдено более 150 тысяч) за несколько секунд вычлняются подходящие для данной группы студентов предложения и составляются упражнения от самых простых (*Пони скакать от хозяина. Старика нести из огня*) до требующих обширных лексических и синтаксических познаний (*Редакция с удовольствием публикует смешные истории, которые (слать) в журнал читатели. Новый диск посвящен всем питерцам, которые (ехать) жить в столицу.*).

Следующее задание было составлено как раз для работы над приставками: подобраны примеры употребления глагола *сказать* с разными приставками и без них, затем приставка была заменена многоточием. Ваш ученик должен по контексту догадаться, какая приставка будет уместна в данном предложении.

Выберите один из следующих глаголов: *сказать, рассказать, высказать, пересказать, подсказать, предсказать*.

1. «Эта книга — попытка ...**сказать** о том, о чем принято недоговаривать, — о российской повседневности».
2. Может, вам удастся ...**сказать** ему правильные ходы, чтобы победить Котенка?
3. Внимательно прочитайте «Вместе», не бойтесь ...**сказать** свои мнения и предложения.
4. Эта книга — очередная попытка ...**сказать** ветхозаветный сюжет, сделал его занимательным для наших современников.
5. Говорят, он ...**сказал** первую мировую войну и Октябрьскую революцию.
6. Я ему сразу ...**сказала**, что при этом условии у меня каждый сможет открыть талант.

И так далее – в нашем упражнении более двадцати примеров. За этим заданием может последовать аналогичное на другие глаголы.

ПИСАТЬ: писать, переписать, подписать, расписать, выписать, предписать

1. Папа сидел за столом и ...**писал** письмо тете Дусе.
2. Всё как есть ...**писала**, всю нашу несчастную жизнь, и какое у неё детство было, отец бросил, и как у неё с Рудиком не получилось, он теперь со своей прежней живёт.
3. Ребёнку была ...**писана** Швейцария, в разумных, разумеется, пределах.
4. Через неделю температура спала, а ещё через неделю Марусю ...**писали**.
5. С текстом, даже если вы его уже вывесили, можно делать всё что угодно: редактировать, ...**писать** заново, уничтожить.
6. Летом 2002 года Казахстан и Россия ...**писали** межправительственное соглашение сроком на 15 лет о транзите казахстанской нефти через территорию России

СЫПАТЬ: сыпать, высыпать, подсыпать, пересыпать, рассыпать

1. Если в заварочный чайник помещается 4 стакана воды, значит, ...**сыпдем** в него $4 + 1 = 5$ ложек сухого чая..
2. В посуду для варки варенья ...**сыпать** сахар и залить двумя стаканами воды, сварить сироп.
3. Гравий или каменный песок ...**сыпают** слоем не менее 25 см
4. Я же сказал, что ...**сыпал** яд тебе.
5. Последний раз я ела клубнику в детстве: мама привозила в пол-литровых банках, разобранную и ...**сыпанную** сахаром

Подбор сложных примеров – отдельная проблема, решение которой существенно облегчает работа с НКРЯ. Обучая группы продвинутого уровня, преподаватель нередко обнаруживает, что студенту, свободно говорящему и легко понимающему книги и статьи, неизвестны элементарные сведения из области русской грамматики. Возникает проблема: чересчур «легкие», с точки зрения ученика, упражнения вызывают у него раздражение и убивают желание со вниманием отнестись к поставленной тренировочной задаче. Преподавателю, со своей стороны, обычно жалко тратить время на «изобретение» сложных контекстов для иллюстрации простейших правил. НКРЯ - источник, из которого за считанные минуты можно почерпнуть сколь угодно большое число примеров требуемого уровня сложности.

Так, характерное для англоговорящих учащихся неразличение частиц «тоже» и «еще» обсуждается обычно на ранних этапах обучения на примере объединения в одно предложение фраз типа *В саду есть яблони. В саду есть груши*. Поиск в Национальном корпусе позволяет быстро подобрать материал, на базе которого создаются упражнения, где отработка несложной грамматики осуществляется параллельно с активизацией значимой для учащегося лексики (свободно говорящим по-русски студентам-бизнесменам хорошо предложить следующий найденный в НКРЯ контекст: *Выдавая ипотеку, банк взвешивает кредитное качество клиента*).

Заемщик должен тщательно оценивать условия кредитования -> Заемщик тоже должен тщательно оценить условия кредитования).

Возможна и обратная ситуация: полученный в корпусе материал иногда полезно упростить, исключив трудные для понимания слова и редкие синтаксические обороты. Заметим, что преподаватель имеет полное право по своему усмотрению формировать окончательный текст упражнений, сокращая полученные данные. Именно такой принцип упрощения мы положили в основу следующего упражнения, цель которого – изучение семантических особенностей глаголов «везти» и «нести». Нам хотелось подобрать фразы, которые студент мог бы переформулировать с использованием одного из этих двух глаголов (*Он шел с чемоданом в руках -> Он нес чемодан*). Для каждого из глаголов примеры искались отдельно. Сначала в качестве первого слова в поиске были выбраны глаголы движения, вторым словом стал предлог *с*, третьим словом – существительные в творительном падеже. Следующий поиск проводился по схеме: глагол движения + предлог *в* + существительное *рука* в предложном падеже. Из полученных примеров затем были исключены все избыточные, с точки зрения учебной задачи, слова. Студент-новичок получал, тем самым, возможность, с одной стороны, приобщиться к живому языку, а с другой - сконцентрироваться на самой сути проблемы. Результатом работы с НКРЯ стали многочисленные примеры, в частности: *Поезд с песком ехал из Москвы в Вологду. Девушка бежала босиком, держа в руках белые туфли.*

Наконец, еще один тип заданий, составлять которые, пользуясь НКРЯ, преподаватель будет значительно быстрее и качественнее, – *упражнения, объясняющие тонкости русского речевого этикета*. Отсутствие в России стандартных обращений к незнакомым людям – специфический факт языковой культуры, к которому многие иностранцы привыкают не сразу. Например, не всегда понятны такие конструкции разговорной речи, в которых глаголы «простите», «извините» служат для привлечения внимания, то есть заменяют обращения. Обсуждая этот феномен, мы предлагаем сравнить найденные в НКРЯ примеры, скажем: *Простите, пожалуйста, разрешите пройти.* - *Простите, пожалуйста, что я не отдала вам кольцо.* Для контекстов первого типа задавался поиск на глагол *процать* + следующий за ним глагол в повелительном наклонении.

Как видим, материал для упражнений, собранный через НКРЯ, является обширным, живым и естественным. Преподавателю фактически остается только рассортировать быстро полученные данные в соответствии с поставленной учебной задачей.

Другое немаловажное достоинство НКРЯ – способность поставлять *примеры, связанные с актуальной для студента тематикой*. Зная интересы ученика, преподаватель может выбирать материал в специально заданном подкорпусе. Как известно, большинство примеров в учебных пособиях среднего и продвинутого уровня представляют собой либо отрывки из произведений русской классики конца XIX – начала XX века, либо газетные и журнальные тексты бытовой тематики. Такого рода материал заинтересует, в первую очередь, специалистов-славистов и студентов, не имеющих профессиональных интересов помимо изучения языка.

Между тем в последнее время *увеличивается категория учащихся, для которых русский язык – средство делового общения с российскими партнерами*. Предложив им для грамматического осмысления тексты, функционирующие в той сфере,

где протекает их деятельность, преподаватель повышает мотивацию учеников к изучению правил. Примеры из области бизнеса, культуры и туризма можно найти в специализированных учебниках, однако, такие темы, как религия, природа, медицина, как правило, не становятся материалом для учебных заданий. Составив задания на основе примеров, выбранных в выделенном подкорпусе, преподаватель продемонстрирует студенту возможности применения полученных на уроке сведений в реальной деловой практике. Вот несколько примеров, объясняющих употребление наречия «тогда» в значении «в определенный момент времени» на материале подкорпуса «транспорт»: *В 2004 году на линии города выходила 1000 автобусов, дефицит составлял тогда 600-800 автобусов. Формирование контейнерной транспортной системы в России было завершено в 1989 –1990 годах, тогда контейнерные перевозки в стране достигли наибольшего объема.*

Заметим также, что НКРЯ – удобный инструмент для преподавателей, чьи ученики заинтересованы в обсуждении актуальных политических проблем. В этом случае, помимо работы в подкорпусе, ограниченном тематикой «политика и общественная жизнь», мы рекомендовали бы поиск примеров по ключевым словам, представляющим активно дискутируемые в обществе концепты. В связи с кризисом российско-грузинских отношений, например, нами были выделены несколько подобных концептов, в том числе «санкция» и «блокада». На основании полученных данных были разработаны упражнения, цель которых – представить сочетаемость указанных существительных и, тем самым, помочь студентам активно использовать их в устной и письменной речи. Студентам, например, было предложено, используя слово «блокада» и необходимый глагол, переформулировать следующие предложения: *Прежде, чем прервать экономические отношения с соседом, правительство обязано серьезно задуматься о последствиях.* (Новый вариант: *Прежде, чем объявить блокаду соседу ...*) *Сообщение с городом было прервано на время еврейских праздников из опасения террористических актов.* (→ *На время еврейских праздников была установлена блокада...*)

2.2. Самостоятельная работа студентов

Применение методов корпусной лингвистики в преподавании русского языка как иностранного не может ограничиваться использованием данных НКРЯ для составления упражнений. Не менее эффективным, с точки зрения решения задач обучения, представляется поиск в корпусе, осуществляемый учениками самостоятельно.

Проект Национального корпуса русского языка включает два небольших параллельных корпуса – русско-английский и англо-русский. Полезным заданием, которое преподаватель может предложить англоговорящим студентам для самостоятельного выполнения, будет анализ контекстов, позволяющих вычлнить лексические значения слов. Так, перевод русского *целый* в одних случаях как «*intact*» (*Чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел - its contents have remained intact, fortunately for me*), в других - как «*all*» (*Лошадь его славилась в целой Кабарде - there is not such another to be found in all Kabard*) дает учащемуся представление о возможностях употребления этого прилагательного.

Подобного рода информация, безусловно, может быть обнаружена в словарях и учебных пособиях, однако она быстрее запомнится и лучше будет усвоена, если явится результатом определенного интеллектуального усилия. Изучение параллельного корпуса, на базе которого могут быть рассмотрены, в частности особенности перевода «Героя нашего времени» Лермонтова, покажется Особенно интересным студентам, специализирующимся в области теории и практики художественного перевода.

Впрочем, мы не советовали бы сводить самостоятельную работу ученика с НКРЯ к поиску в параллельном корпусе. Для сбора данных в основном корпусе, где инструкции представлены по-русски, вполне достаточно знания основ базовой лексики. НКРЯ может стать для иностранца отличным орудием самопроверки. НКРЯ позволяет создать подкорпус текстов, которые обладают достаточно высоким уровнем стиля. Поэтому, в отличие от данных, полученных в обычных электронных поисковых системах, данные НКРЯ позволят студенту быстро и верно ответить на вопрос «правильно ли я сказал (написал)». Так, распространенная ошибка, связанная с употреблением *если* вместо *ли* в косвенных вопросах, будет обнаружена самим учеником, когда он задаст поиск сочетания *спрашивать если* и не обнаружит в НКРЯ ни одного примера.

В практике преподавания русского языка мало используются задания на исправление ошибок / выбор верного оборота из нескольких предложенных. В качестве домашней работы студенту можно было бы предложить составленные преподавателем (возможно, на базе НКРЯ) упражнения этого типа, причем правильный ответ ученик определял бы сам с помощью НКРЯ.

Допустим, студент изучает способы передачи чужой речи, в частности, вводные конструкции со словами *по мнению*, *по словам*, *по сообщению*. Основной проблемой будет в этом случае выбор правильного (родительного) падежа существительного, обозначающего источник информации. Предлагаем следующее упражнение на исправление ошибок:

1. По мнению *преподаватели*, период наиболее легкого и быстрого усвоения иностранного языка длится с рождения до 8-9 лет.
2. По словам *экспертами*, Греции понадобится 15 лет, чтобы возместить расходы на Олимпиаду.
3. По мнению *некоторым ученым*, дожди чаще идут по субботам и воскресеньям.
4. По сообщению *аналитику*, экология региона в опасности.

Заметим, что нуждающиеся в исправлении слова – одни из наиболее частотных в составе подобных конструкций. Студенту, таким образом, несложно будет обнаружить их в примерах из НКРЯ, затем по аналогии сделать предложенное упражнение и, наконец, определить, какой именно падеж был использован.

Обозначим еще один круг вопросов, ответы на которые иностранный студент самостоятельно найдет в НКРЯ. Несмотря на то, что в настоящее время существует немало качественных учебных пособий, предназначенных для обучения устной

разговорной речи, многие ее аспекты, в частности современный молодежный жаргон, остаются вне поля зрения учебников. Между тем молодые люди, приезжая в Россию, редко оказываются в нейтральной языковой среде: как правило, общаясь со сверстниками они слышат множество слов и оборотов, значение которых описано лишь в специальных словарях сленга (заметим, что многие размещенные в интернете словари этого типа являются платными и/или бывают составлены непрофессионалами и не отличаются высоким качеством). Смысл непонятных высказываний нередко можно вычленив исходя из контекста. Подобрать такие контексты студент может в подкорпусе записей устной речи, представленном в НКРЯ. Вот некоторые примеры.

Сравним результаты поиска прилагательного «крутой» в поисковой системе Яндекс и в НКРЯ. Сделать вывод о значении этого слова в молодежном жаргоне на основании первого набора данных практически невозможно: пользователю предлагаются многочисленные контексты, в которых *крутой* либо является именем собственным (*Игорь Крутой*), либо выступает в своем основном значении (*крутой поворот*). Поиск в подкорпусе устной речи НКРЯ дает 16 контекстов, большинство из которых использованы в интересующем нас значении, например: *У дочери есть подруга / у которой муж **крутой** / который получает деньги в конверте / а на бумаге чуть-чуть и они значатся бедными / хотя имеют хоромы и крутое авто.*

Аналогичным образом может быть найдено в корпусе слово, встретившееся ученику в публицистике, значение которого не проясняется имеющимся контекстом. Скажем, автор одной газетной статьи употребил окказионализм *демокрад*; неудивительно, что суть словесной игры ускользнула от студента. В этом случае ему достаточно ввести в графу поиска **крад*: система представит примеры всех лексем, оканчивающихся на *-крад*, среди них *казнокрад* и *конокрад*, значащиеся в большинстве словарей.

Поиск в корпусе уместен и тогда, когда студент хочет расширить свой лексический кругозор и освоить образное употребление знакомых слов и выражений.

В качестве задания для учеников, ставящих перед собой подобную цель, можно предложить подбор и анализ (смысловый и частотный) контекстов, включающих сравнения человека со зверем. Иностранному студенту выяснит, например, что *как собака* чаще всего *устают*, а *как свинья* - *напиваются*.

Расширить словарный запас студент сможет, воспользовавшись поиском на основе семантических признаков. Так, выделив в качестве признака «вместилище», он сразу получит набор из слов *сумка, пакет, кулек, ящик, кузов, коробка, сумка, чемодан*. Признак «отрицательная оценка» на первой же странице выдаст слова *паршивец, обжора, лодырь, баба, пьяница, бюрократ*. В классе преподаватель может обсудить найденные контексты и предложить ученику на их основе создать собственные предложения.

Помимо семантического анализа, иностранные студенты могут эффективно осуществлять *самостоятельный анализ грамматических категорий* на базе корпуса. Ответ на многие вопросы, связанные с грамматикой русского языка, ученик может получить дома, не обращаясь к преподавателю и не читая пособий, написанных иногда не очень понятным для начинающего языком. «Исследовательский» подход

к русскому корпусу, так же как и активное освоение параллельных корпусов, будет способствовать лучшему усвоению правил. Существенно, что правило в этом случае будет представлено как набор большого числа контекстов (в учебниках объяснения правил сопровождаются обычно немногочисленными примерами, иногда развернутые контексты отсутствуют). Склонение слова *судья*, например, легче запомнится, если студент задаст в поиске поочередно все падежи, выберет понятные для его уровня и наиболее интересные примеры, а затем создаст собственную таблицу, где укажет не только выделенные самостоятельно окончания, но и глаголы, с которыми существительное употребляется в данном падеже. Подобного рода работа наверняка понравится ученикам, склонным творчески осмыслять материал; особенно полезна она будет начинающим славистам.

Поводом для поиска в корпусе может стать как конкретный вопрос, возникший у студента в процессе освоения языкового материала, так и задание, предложенное преподавателем с целью ознакомления ученика с особенностями грамматических категорий. Так, можно предложить в качестве домашнего задания составление таблиц склонения числительных и спряжения глаголов-исключений, списков глагольных префиксов, предлогов, сочетающихся с несколькими падежами.

НКРЯ становится «электронным справочником» студента и в тех случаях, когда ему приходится составлять тексты, «переводя» мысль с родного языка на русский. Иностранному студенту бывает трудно образовать слово нужной части речи от известного корня - обратившись к корпусу, он без труда получит искомый материал. Так, задав в поиске часть лексемы *кни** и выбрав в разделе грамматических категорий прилагательное, студент получит прилагательное *книжный*. Выбрав глагол, англоязычный студент, в родном языке которого *book* может использоваться как существительное, прилагательное или глагол, обнаружит, что в русском языке соответствующего глагола не существует, а значит, он должен быть заменен каким-либо выражением или глаголом с иной основой. Задав часть лексемы *демократ**, студент обнаружит глагол *демократизировать*, прилагательные *демократический* и *демократичный* и наречия *демократически* и *демократично* (разница между парами затем может быть обсуждена на уроке).

2.3. Работа со студентами литературоведами и культурологами

Мы перечислили несколько вариантов применения корпуса в обучении иностранных славистов-лингвистов. Представим теперь *несколько направлений работы с начинающими литературоведами и культурологами*. Основное преимущество получения примеров в НКРЯ по сравнению с традиционным анализом печатных изданий – возможность быстро получить количество данных, достаточное для выдвижения научной гипотезы. Мы не имеем в виду углубленные и обширные исследования, для которых в корпусе, скорее всего, окажется недостаточно текстов. Такие исследования, впрочем, и не в состоянии проводить студент, не обладающий богатым словарным запасом и языковыми навыками. В то же время большинство приезжающих в Россию студентов-славистов с удовольствием приступают к научной работе, если преподавателю удастся подобрать для них посильную тему. НКРЯ предоставляет в этой связи обширные возможности.

Наиболее простой вид историко-литературного исследования – составление «тематических словариков». Студенту можно предложить, например, найти (задав подкорпус и выбрав соответствующий семантический признак) в текстах начала XIX века названия одежды (несколько первых страниц поиска дают слова *панталоны, шлафрок, шаровары, кафтан, сюртук, фрак, мундир, шинель, неглиже*), выяснить, что она из себя представляет и с помощью полученных толкований «одеть» типичного дворянина (крестьянина, мужчину, женщину) изучаемого периода.

Более сложное теоретическое исследование будет проделано на материале одного из представленных в художественной литературе элементов описания. Поставив перед учеником задачу анализа портретных деталей, преподаватель предложит, например, сравнить эпитеты, используемые для изображения лица в литературе начала XIX и конца XX века. Поиск в этом случае удобнее всего будет вести по ключевым словам, обозначающим само лицо и его части. (Другая возможность: просмотреть примеры, отсортированные по семантическому признаку «части тела и органы человека»). Один из первых выводов, который сделает исследователь, – преобладание оценочных (часто отрицательных) эпитетов в современных текстах и чисто описательных – в произведениях начала XIX века (*акулообразное, зверское, тусклое, чудовищное*, с одной стороны, и *правильное, отекишее, широкое, бледное* – с другой). Такого рода вывод (во всяком случае до тех пор, пока он не подтвержден анализом большего, нежели в НКРЯ, числа контекстов, подобранных у различных авторов) не может считаться вполне достоверным, однако он хорошо согласуется с общими принципами поэтики литературы конца XX века - принципами, которые студенту легче будет сформулировать на базе собственного небольшого исследования.

3. Итак, Национальный корпус оказывается очень полезен при составлении заданий. Однако использование корпуса может помочь и в решении содержательных проблем, касающихся образования по русскому языку

Многие нормативные рекомендации, предлагаемые современными учебниками по стилистике, являются безнадежно устаревшими, ориентированными на тексты 19-го или начала 20-го века. Попытка заставить школьников или студентов использовать конструкции или формы, которые они не встречают нигде, кроме нормативных словарей и пособий, лишь усугубляет разрыв между предметом и представлением учащихся о том, что им может пригодиться в жизни. Например, в хорошем учебнике по культуре делового общения в разделе «Языковые нормы в официально-деловом стиле речи» сообщается, что неправильной является конструкция *обязательства по договору*; рекомендуется использовать выражение *договорные обязательства* (Колтунова 2005: 133). Оставляя в стороне собственную языковую интуицию (а с нашей точки зрения, в *обязательствах по договору* нет ничего криминального), обращаемся к данным Национального корпуса. На конструкцию *обязательства по договору* мы получаем сорок примеров; *договорные обязательства* встречаются три раза. Стоит ли навязывать носителю русского языка совершенно нежизнеспособную нормативную рекомендацию, да и может ли такая рекомендация возыметь какой-то эффект?

Дискуссии о состоянии современного русского языка, о реформе в области правописания и пересмотре норм литературного языка периодически разгораются в нашем обществе. Как остановить неуклонное падение языковой культуры? Что предпринять для того, чтобы образование по русскому языку стало эффективным? Как вернуть былую популярность русского языка на Западе? Для решения этих задач нужно как минимум составление адекватных методических пособий, то есть пособий, основанных на естественных, актуальных для жизни текстах и учитывающих реальное состояние нормы. Национальный корпус русского языка может стать одним из наиболее важных инструментов в решении этих задач.

Национальный корпус создает нам возможности, характерные для большинства электронных технологий: в десятки раз ускоряет поиск примеров, необходимых для упражнений или для представления материала; дает возможность быстро сопоставлять языковые данные, относящиеся к разным временным периодам; дает объем материала, пригодный для быстрой статистической обработки данных, что практически решает проблему выявления значимости изучаемого феномена для сознания носителей языка.

Не стоит забывать и о привлекательности работы с корпусом в глазах студентов. Наши студенты и школьники любят компьютер и интернет и умеют работать с ними значительно лучше, чем старшее поколение. Работа с корпусом отличается от многих видов электронного поиска тем, что даже первая и самая простая стадия работы с корпусом – поиск примеров – потребует от школьника или студента определенной сообразительности (материал, для получения которого один ученик сделает несколько запросов, другой, умело скомпоновав в запросе набор лексико-грамматических и семантических категорий, найдет сразу). Работа с языковым материалом, таким образом, оказывается творческим процессом с самого первого шага.

Библиография

- ДОБРУШИНА, Н.Р. (2005). «Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании?», *Национальный корпус русского языка: 2003 – 2005. Результаты и перспективы*. М.
- ДОБРУШИНА, Н.Р., ЛЕВИНЗОН, А.И. (2006): «Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка», *Вопросы образования*, № 4.
- КОЛТУНОВА, М.В. (2005): *Деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет*. Москва, «Логос».
- РАХМАНОВА, Л.И., СУЗДАЛЬЦЕВА, В.Н. (2003): *Современный русский язык*. М., Аспект Пресс.
- РОЗЕНТАЛЬ, Д.Э. (1994): *Справочник по орфографии и пунктуации*. Челябинск.